Глава 946: Вещь и вызванные ей воспоминания

Чего она ждала? На этот вопрос не могли ответить многие поколения клана Фан. Мэн Хао в слезах смотрел на статую... прекрасно понимая, чего она ждала. Она десятки тысяч лет стояла здесь в одиночестве в ожидании него… Причина, по которой она прилетела в клан Фан, крылась в крови души изо лба Мэн Хао, связывающей её с ним. Не имело значения, сколько их разделяло веков или кому в руки мог попасть этот солдат. Мэн Хао был, есть и будет его истинным хозяином. Много лет назад, ещё до рождения Мэн Хао, статуя, ведомая узами крови, прилетела в клан Фан из звёздного неба. Найдя место, где ощущалась родная линия крови, она осталась ожидать в тишине. Таков был ответ на вопрос, столетиями мучащий многих членов клана Фан.

Это была одна из двух статуй, созданных Кэ Юньхаем для Мэн Хао. Что до судьбы другой статуи, быть может, за столько лет она пала в бою или скрывалась в каком-то удалённом уголке мира, в одиночестве смотря в небо в ожидании прихода Мэн Хао.

Время продолжало свой неспешный ход. В конце концов Мэн Хао сел в позу лотоса на голове статуи. По-прежнему находясь в плену воспоминаний, он мягко погладил поверхность статуи. Воспоминания из древней секты Бессмертного Демона наполнили его сердце тоской и печалью.

Есть вещи, способные вызвать воспоминания о близком человеке. При виде статуи Мэн Хао затосковал по Кэ Юньхаю. Он скучал по человеку, которого в древнем мире называл своим отцом.

Пока Мэн Хао сидел на статуе, в девяти разных частях земли предков клана Фан зарябил воздух, и оттуда вышли девять людей в чёрных одеждах. Они без промедления достали нефритовые таблички для обнаружения линии крови, после чего в лучах радужного света покинули места, куда их забросило перемещение. С их появлением в землях предков появилась жажда убийства.

Глаза одного из людей в чёрных халатах с нефритовой табличкой в руках кровожадно засияли, когда он понял, что находится ближе всех к Мэн Хао. Он даже не пытался скрыть уровень своей культивации. Следуя указаниям нефритовой таблички, он помчался по небу в луче яркого света. От его культивации бурлили облака и дрожала земля. Этот человек обладал культивацией царства Древности. Пока он мчался по воздуху, у него за спиной можно было увидеть девять деревянных ламп. Восемь ламп горели зелёным светом, одна была потухшей. Они кружили вокруг человека в чёрном халате, пульсируя силой естественного закона Неба и Земли.

Царство Древности ещё называли древней душой. В зависимости от подготовки на царстве Бессмертия практик после прорыва на царство Древности мог создать минимум девять ламп души. Могло появиться и больше, всё зависело от глубины культивации человека. Для перехода через царство Древности требовалось по очереди затушить эти лампы. Тушение каждой лампы, по сути, являлось смертельно опасным испытанием. Но если практику удавалось затушить их всех и выжить, он получал право ступить на царство Дао!

Вот только сделать это было неимоверно трудно! Чем больше человек получал ламп души, тем сложнее было осуществить прорыв на следующее царство и тем выше был шанс погибнуть. В то же время чем больше было ламп души... тем сильнее становился человек в случае успешного прорыва! Именно поэтому существовали люди, затушившие больше десяти ламп души, которые на поздней стадии царства Древности могли сражаться с экспертами на царстве Дао.

В любом клане или секте практик с одной потушенной лампой души получал статус старейшины. Одним ударом ноги он мог заставить мир содрогнуться. Одного такого человека вполне бы хватило, чтобы убить Мэн Хао, но Фан Сюшань явно решил перестраховаться. Сложно было сказать, сколько ему пришлось заплатить, чтобы нанять девять могущественных практиков царства Древности с одной потушенной лампой. Он явно хотел, чтобы убийство Мэн Хао прошло как по маслу.

Тем временем высоко в небе, где никто не мог его увидеть, возник размытый образ. Старик посмотрел вниз на сидящего на голове статуи Мэн Хао. Этот образ был воплощением божественной воли седьмого патриарха из подземной пещеры клана Фан. При виде Мэн Хао, понурившего голову, на вершине статуи он не без удивления подумал:

"Что этот малец делает?"

Мэн Хао ещё какое-то время просидел на статуе, пока наконец не поднял голову. В клубящихся облаках вдалеке он увидел мчащуюся к нему фигуру. Она неслась на него с огромной скоростью, словно чёрная стрела, а её энергия, казалось, была способна расколоть Небо и Землю пополам. Против такой силы Мэн Хао ещё не приходилось сражаться. Позади неизвестного парило девять ламп: восемь горящих и одна потухшая. Из-за исходящей от них первозданной воли даже цвет неба изменился.

У Мэн Хао слегка округлились глаза. Ему ещё не доводилось видеть лампы души, но уже в следующее мгновение холодный блеск в его глазах усилился.

— Лампы души культивируются на царстве Древности... — пробормотал он. — Так-так, в землях предков появился эксперт царства Древности. Фан Сюшань... это и есть выражение твоей жажды убийства?

Он смотрел на фигуру, рассекающую воздух. Этот могущественный эксперт носил чёрный халат, при этом он даже не пытался скрыть свою жуткую культивацию и чудовищную жажду убийства. Взявшийся из ниоткуда ветер поднял с земли облака пыли. Ветер не только не смог развеять нависшее над землёй уныние, но и сделал округу ещё более запустелой и мрачной.

При виде чёрного халата глаза Мэн Хао засияли жаждой убийства. Этот наряд сразу же напомнил ему о смертельной погоне среди звёзд.

"Значит, я не ошибся, — заключил он. — Именно ветвь Фан Вэя пыталась помешать мне добраться до клана".

Он спокойно встретил ураганный ветер. Его волосы и полы халата заколыхались, и всё же он так и не сдвинулся с места, по-прежнему спокойно поглаживая голову статуи.

Образ божественной воли седьмого патриарха в воздухе поражённо застыл. Мэн Хао противостоял эксперт царства Древности с одной потушенной лампой. Его неестественное спокойствие удивило седьмого патриарха.

"Поглядим, что за козырь припас этот малец. Как он сумеет выпутаться из этой опасной ситуации", — с улыбкой подумал седьмой патриарх, внимательно наблюдая за Мэн Хао.

Он уже принял решение вмешаться за мгновение до гибели Мэн Хао. Старик послал сюда свой образ не ради Мэн Хао, нет, его целью были люди, посмевшие нарушить законы клана.

Мужчина в чёрном халате со свистом приближался. На вид этому худощавому мужчине было

не больше сорока-пятидесяти. На его спокойном лице не было ни намёка на радость или возбуждение. Убийство члена младшего поколения, который ещё даже не достиг Бессмертия, было слишком простой задачей. Какая разница, что его целью был практик с редчайшим истинным бессмертным телом, для него Мэн Хао оставался жалким членом младшего поколения. По его мнению, Фан Сюшань слегка перестарался, послав целых девять экспертов расправиться с Мэн Хао.

К этому моменту от Мэн Хао его отделяло всего три тысячи метров. В мгновение ока эта дистанция сократилась до нескольких сотен метров. Вместо слов мужчина просто поднял руку и указал на Мэн Хао. В ответ на это на земле впереди образовалась огромный разлом. Изломанная масса земли, словно свирепый дракон, бросилась на Мэн Хао.

Небо пришло в смятение, появился естественный закон. Свет и тьма мира вошли в состояние неопределённости. Издали небо стало напоминать огромную сеть. С появлением разлома на земле, небо раскололось!

Мэн Хао прищурился. С приходом мужчины появилось удушающее давление, похожее на небесную мощь. От этого давление кровь забурлила в его жилах, а культивация начала трескаться. Даже его физическое тело натужно захрустело.

"Вот какие эксперты царства Древности, хм?.."

Глаза Мэн Хао странно блеснули, когда в ответ на движение пальца мужчины воздух перед ним разорвался. Его мастерство манипулирования естественным законом Неба и Земли достигло совершенства. Судя по всему, если этот мужчина пожелает, чтобы пространство перед ним разорвалось, так и произойдёт.

Внутри Мэн Хао поднялось чувство надвигающейся опасности. Но, когда разлом начал расширяться в его сторону, губы Мэн Хао изогнулись в презрительной усмешке. Как вдруг он двинулся вперёд, только вот он всё ещё сидел на голове статуи, что действительно двинулось, так это гигант под ним!

До этого пустые и лишённые жизни глаза исполина внезапно ярко засияли, словно статуя обрела сознание. Выражение лица гиганта изменилось, а его аура разлилась во все стороны. Это была всего лишь аура, но она заставила Небо и Землю задрожать и стёрла с лица земли расширяющийся в сторону Мэн Хао разлом! Огромная сеть в небе тоже обрушилась вниз.

С чудовищным грохотом земля начала дрожать. Даже горы закачались от пробуждения после многовекового сна статуи Мэн Хао. Как если бы её воскресили из мёртвых. Аура статуи становилась всё сильнее и сильнее, приближаясь к границам могущества парагона. Но не той женщины в белых одеждах с титулом парагона, что появилась во время испытания трёх великих даосских сообществ. Это было... царство Псевдо Дао. На Девяти Горах и Морях те, кто находился на этом царстве, носили титул парагонов! Что до того, почему их так называли, существовала особая причина!

Сияние глаз терракотового солдата становилось всё ярче, сознание в них постепенно прояснялось, а его энергия уже достигла ужасающего уровня. Словно статуя начала исполнять миссию, порученную Кэ Юньхаем много лет назад! Она должна была... защищать Мэн Хао, вечно быть его стражем! Она не позволит, чтобы Мэн Хао ранили, не позволит, чтобы с ним несправедливо обошлись и точно не позволит его убить. Такова была истинная миссия статуи, с такой целью её и создал Кэ Юньхай.

Перед мысленным взором Мэн Хао сейчас стоял образ Кэ Юньхая. Его лицо сурово, но глаза

сияют любовью и теплотой. И вновь на глазах Мэн Хао навернулись слёзы. Он вновь… почувствовал отцовскую любовь Кэ Юньхая. В этот раз она воплотилась в реальном мире.

От раздавшегося треска всё задрожало. По двум горным цепям начали расползаться трещины. На лице мужчины в чёрном отразилось неверие и изумление. Он невольно застыл на месте, поражённо уставившись на статую.

Будучи членом клана Фан, увиденное повергло его в шок. Прямо у него на глазах легендарный защитник земли предков и самого клана Фан, огромная статуя, неподвижно простоявшая много веков… внезапно сдвинулась с места!

С Мэн Хао на голове огромная статуя подняла ногу и сделала шаг вперёд. Издалека эта статуя выглядела невероятно высокой и могущественной. Когда её нога опустилась на землю, весь мир закачался. В это же время двинулась гигантская рука. С треском связанные со статуей горы обрушились грудой каменных обломков к ногам статуи, подняв в воздухе огромное облако пыли.

http://tl.rulate.ru/book/96711/264450